

PARAMIOLOGICAL FUND OF THE GERMAN LANGUAGE AS A MEANS OF EXPRESSING THE NATIONAL NATURE

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

KURBANOV Ilyosdzhon Inomdzhonovich

master student

Surgut State University

Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

This article discusses the German paremeological foundation as a means of expressing the German national character. The article describes the factors influencing ethnic character traits in different periods of the history of a people. Through the proverbs and sayings of the German language, some national features of the German people are revealed.

Keywords: character, national character, national character traits, character quality, ethnos, German language, German people.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

ПОПОВА Валерия Максимовна

студент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В данной статье рассматриваются особенности перевода текстов философской направленности с немецкого языка на русский язык. Материалом исследования послужили текст произведения Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» и его переводы на русский язык. В статье выявляются и описываются трудности, связанные с переводом философских текстов с немецкого языка на русский язык (полисемия, грамматические различия в языках оригинала и перевода, специфика предметной области знания и др.)

Ключевые слова: лингвистика, философский текст, немецкий язык, перевод, переводческая трансформация, трудности перевода.

Философский текст является предметом исследования многих отечественных лингвистов. Согласно классификации функциональных стилей И.Р. Гальперина, философские тексты отвечают требованиям стиля научной прозы [2, с. 307]. С.Н. Шишацкая выделяет следующие характерные особенности данного стиля, а именно информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность и четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность, из которых вытекает ясность и понятность [5, с. 2]. Ю.М. Лотман отмечает, что в отличие от художественного текста научный философский текст ищет решение какой-то философской проблемы, в соответствии с целью философии как науки, то есть поиском истины [3, с. 37].

Для правильного перевода научно-философского текста, необходимы знания в определенной сфере науки, что подразумевает знакомство с

терминологией, принятой в данной науке, и ее эквивалентами в русском языке. Однако, бывают случаи, когда отдельные предложения, термины, обороты, выражения оригинала, не поддаются дословному переводу на русский язык в силу своих конструкций. В этом случае переводчику необходимо прибегать к переводческим трансформациям.

По мнению Л.С. Бархударова, все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода можно свести к четырем типам, а именно:

1. Перестановка, которая заключается в изменение расположения языковых элементов (слов, словосочетаний, частей предложений) в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника.

2. Замена, при которой замене подвергаются лексико-грамматические единицы: формы слов, частей речи, членов предложения, а также и син-

таксические, включающие замены в сложном предложении.

3. Добавление, при котором осуществляется «восстановление» опущенных слов в языке перевода, с целью точного сообщения научной информации.

4. Опускание является противоположной трансформацией к добавлению. В данном случае опускаются, так называемые «избыточные слова», которые только нагромождают текст русского перевода [1, с. 190].

На основе теоретического материала нами был произведен сравнительный анализ оригинала и переводов первой главы произведения «Так гово-

рил Заратустра» в переводе Юлия Антоновского и Владимир Рынкевича, используя классификацию Л.С. Бархударова.

Перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементы, могущие подвергаться перестановке: слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения [1, с. 193].

В первом примере в ПЯ мы наблюдаем перемещение глагола «lügt» в начало предложения, а также в обоих случаях употребление глагола «redet» сразу после существительного.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Nicht nur Der lügt , welcher wider sein Wissen redet , sondern erst recht Der, welcher wider sein Nichtwissen redet [7].	Лжет не только тот, кто говорит вопреки своему знанию, но еще больше тот, кто говорит вопреки своему незнанию [4, с. 72].	Лжет не только тот, кто говорит вопреки знанию своему, но прежде всего тот, кто говорит вопреки своему незнанию [6].

Во втором примере показано, как в ПЯ первый переводчик переносит глагол «willst» на второе место, а существительное «Bruder» на первое ме-

сто. Второй переводчик воспользовался данным приемом иначе, перенеся словосочетание «mein Bruder» на первое место.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Willst du, mein Bruder , in die Vereinsamung gehen [7]?	Ты хочешь, брат мой , идти в уединение [4, с. 73]?	Брат мой , ты хочешь уединения [6]?

В третьем примере мы видим, что слово «der Mensch» в языке оригинала стоит на последнем

месте, но оба переводчика в ПЯ переставили его на второе место.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Wahrlich, ein schmutziger Strom ist der Mensch [7].	Поистине, человек – это грязный поток [4, с.10].	Поистине, человек – это грязный поток [6].

К приемам замены Бархударов отнес компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкре-

тизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод [1, с. 195]. Рассмотрим на примерах:

Оригинал	Ю. Антоновский
« Wir haben das Glück erfunden » – sagen die letzten Menschen und blinzeln [7].	«Счастье найдено нами», – говорят последние люди и бессмысленно моргают [4, с. 15].

В данном примере видим, как переводчик в ПЯ

превращает активную конструкцию в пассивную.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Rate ich euch zur Nächstenliebe? Lieber noch rate ich euch zur Nächsten – Flucht und Fernsten – Liebe [7].	Разве я советую вам любовь к ближнему? Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего [4, с. 71]!	Разве призываю я вас любить ближнего? Скорее я посоветую вам бежать от ближних и любить дальних [6]!

В примере выше мы наблюдаем, как оба переводчика заменили часть речи в двух словах из подлежащего в сказуемое: die Flucht – бежать, die

Liebe – любить.

В следующем примере мы можем увидеть наглядный пример объединения предложения.

Оригинал	В. Рынкевич
Kirche? Antwortete ich, das ist eine Art von Staat, und zwar die verlogenste [7].	Церковь, – отвечал я, – это своего рода государство, но особенно лживое [6].

Добавление – переводческая трансформация, при которой осуществляется «восстановление» опущенных слов в языке перевода, с целью точ-

ного сообщения информации [1, с. 191].
Рассмотрим на примерах:

Оригинал	В. Рынкевич
Ich liebe Den, welcher seine Tugend liebt: denn Tugend ist Wille zum Untergang und ein Pfeil der Sehnsucht [7].	Я люблю того, кто любит добродетель свою: ибо добродетель есть воля к гибели и стрела желания другого берега [6].

Во втором варианте мы можем заметить, что переводчик прибегает к добавлению словосочетания «*другого берега*», которое отсутствует в оригинале.

что оба переводчика также прибегают к данной трансформации, особенно это заметно у второго переводчика, который перевел конструкцию «*ich würde es nicht vermögen*» как «*у меня не хватило бы на это сил*».

В следующем примере мы можем заметить,

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Wenn ich diesen Baum damit meinen Händen schütteln wollte, ich würde es nicht vermögen [7].	Если б я захотел потрясти это дерево своими руками, я бы не смог этого сделать [4, с. 47].	Если бы я захотел потрясти это дерево, охватив его руками, у меня не хватило бы на это сил [6].

В третьем примере мы снова наблюдаем подобный прием, первый переводчик перевел слово «Verächtlichsten» как «самое презренное суще-

ство», второй переводчик применил данную конструкцию в другой части предложения, переведя «das aber» как «самый презренный».

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
So will ich ihnen vom Verächtlichsten sprechen: das aber ist der letzte Mensch [7].	Буду же говорить я им о самом презренном существе , а это и есть последний человек [4, с. 14].	Я буду говорить им о самом презренном, а самый презренный – это последний человек [6].

Прием опущения является процессом, противоположным приему лексических добавлений при переводе. Приему опущения характерен отказ от передачи в тексте перевода семантически избыточных языковых единиц. Значения таких единиц обычно могут быть легко восстановлены

в контексте [1, с. 192].

Рассмотрим на примерах:

В первом примере в ПЯ оба переводчика опускают конструкцию «*Es ist*», которая есть в языке оригинала, что также связано с грамматическим строем немецкого языка.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Es ist Eis in ihrem Lachen [7].	Лед в смехе их [4, с. 17].	Лед в смехе их [6].

Во втором примере оба переводчика опускают предлог «mit» и вспомогательный глагол «wirst».

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Schreibe mit Blut: und du wirst erfahren , dass Blut Geist ist [7].	Пиши кровью – и ты узнаешь , что кровь есть дух [4, с. 44].	Пиши кровью: и ты узнаешь , что кровь есть дух [6].

В результате проведенного анализа оригиналов и переводов труда Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» выявлены следующие трудности перевода философских текстов с немецкого языка на русский язык:

1. Трудность, обусловленная полисемией. Поскольку большинство немецких философских терминов стали таковыми путем переноса значения из общеупотребительной лексики, то для правильного выбора значения во избежание искажения смысла переводчики опирались на контекст.

2. Трудность, обусловленная грамматическими различиями в языках оригинала и перевода. В этих случаях переводчики использовали традиционные переводческие трансформации (синонимическая лексическая замена, антонимический перевод, замена грамматических категорий и др.).

3. Трудность, обусловленная спецификой предметной области знания (философия Фридриха Ницше). Данная трудность была успешно преодолена переводчиками благодаря их профессионализму.

4. Трудность, обусловленная сложнейшими развернутыми семантическими структурами, содержащими внутри себя несколько подчинительных предложений и инфинитивных оборотов.

К дополнительным трудностям при переводе философского текста можно отнести различие «картин мира», которые создают языки для отражения реальности, у автора оригинального текста и переводчика, а также необходимость учитывать исторический контекст и стилистические особенности как автора, так и эпохи создания произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – 239 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Искусство. – СПб, 1998. – 220 с.
4. Фридрих Ницше Так говорил Заратустра. – М.: АСТ: 2017. – 416 с.
5. Шишацкая С.Н. Специфика перевода научных текстов. Институт Биофизики СО РАН, 2002. – 36 с.
6. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/zarathustra/runkovich/>.
7. URL: <http://originalbook.ru/also-sprach-zarathustra-f-nietzsche-deutsch.ru>.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF PHILOSOPHICAL TEXTS

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

POPOVA Valeria Maksimovna

student

Surgut State University

Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

This article discusses the peculiarities of translating texts of a philosophical orientation from German into Russian. The material of the study was the text of the work of Friedrich Nietzsche «Thus spoke Zarathustra» and his translations into Russian. The article identifies and describes the difficulties associated with the translation of philosophical texts from German into Russian (polysemy, grammatical differences in the languages of the original and the translation, the specificity of the subject area of knowledge, etc.)

Keywords: linguistics, philosophical text, German, translation, translational transformation, translation difficulties.